

Все вернулись, и на лицах у каждого читалась усталость. Особенно тяжело пришлось новым городским ребятам: они никогда прежде не выполняли такой работы, поэтому, едва добравшись до места, без сил повалились прямо на землю, не обращая внимания на грязь.

Увидев Вэнь Юньцина, Сунь Вэйдун тихо пробормотал:

— Все-таки хорошо, что он маленький.

Чжао Даган, напротив, при виде Вэнь Юньцина расплылся в улыбке. Он подошел к дому, вошел внутрь и вытащил из-за пазухи два замка.

— Младший брат Вэнь, я сегодня раздобыл в деревне два замка. Будем запирать наши двери, а один отдадим товарищу Чэнь, как тебе такая идея?

Затем он нерешительно посмотрел на два сундука у кровати Вэнь Юньцина:

— У тебя такие хорошие вещи, может, мне раздобыть для них еще пару замков?

Вэнь Юньцин отмахнулся:

— Брат Даган, дверных замков вполне хватит. Разве я могу тебе не доверять?

Услышав это, Чжао Даган просиял простодушной, искренней улыбкой.

Спустя несколько дней Вэнь Юньцин по обыкновению собирал дикорастущие овощи на окраине склона. Он был увлечен делом, когда вдруг издалека донеслись истошные, полные ужаса крики детей:

— Помогите! Дикий кабан! Здесь дикий кабан!

Сердце Вэнь Юньцина сжалось. Бросив корзину, он сорвался с места и, подобно леопарду, помчался на зов! Скорость была такой, что среди деревьев мелькнула лишь тень, но, к счастью, никто этого не видел.

На небольшой поляне впереди огромный черный вепрь с торчащими наружу клыками в ярости таранил не слишком толстую березу. Ствол содрогался от ударов, листья сыпались дождем. На дереве, вцепившись в ветки, сидели трое детей, обезумевших от страха и кричавших во все горло.

Одним из них был Шуаньчжу! В тот самый момент, когда Вэнь Юньцин подлетел к месту событий, один из ребят, не выдержав тряски и ужаса, разжал пальцы и с визгом полетел вниз с двухметровой высоты!

В это критическое мгновение Вэнь Юньцин, сверкнув глазами, резко оттолкнулся от земли. Он метнулся вперед, подобно выпущенной стреле. В тот миг, когда кабан, отвлеченный детьми на дереве, снова приготовился к таранному удару, Вэнь Юньцин с невероятной точностью и силой вогнал небольшую железную лопатку, которой выкапывал травы, прямо в уязвимую зону — треугольник между ухом и глазом зверя.

Раздался глухой хлюпающий звук! Кабан издал оглушительный вопль и от мощного удара завалился набок. Одновременно с этим Вэнь Юньцин второй рукой мягко и уверенно подхватил падающего ребенка. Плавным разворотом он погасил инерцию падения, прижал малыша к груди и спас его от малейших травм.

Все произошло в доли секунды, стремительно и завораживающе. Таран, удар, разворот, спасение — каждое движение было отточено, словно прорепетировано сотни раз, и наполнено пугающей точностью и силой.

Кабан рухнул на землю, судорожно дергаясь; из головы хлестала кровь — зверь был обречен.

Вэнь Юньцин опустил на землю дрожащего ребенка и отрывисто скомандовал:

— Спускайтесь! Быстрее!

Шуаньчжу и второй ребенок соскользнули со ствола и, спотыкаясь, бросились к Вэнь Юньцину, вцепившись в его ноги.

— Что случилось? Как вы его спровоцировали? — спросил Вэнь Юньцин, не переставая осматриваться по сторонам.

— Мы... мы просто хотели набрать ягод... он... он внезапно выскочил из кустов! — всхлипывая, пролепетал Шуаньчжу.

На шум уже сбежались сельчане и несколько городских ребят, живших неподалеку. В толпе Вэнь Юньцин заметил тяжело дышащих Чжао Дагана и Чэнь Мэй. Увидев поверженного огромного кабана, целых и невредимых детей и самого Вэнь Юньцина, который стоял рядом с пятнами крови на одежде, но с совершенно спокойным лицом, все замерли в изумлении.

— Господи помилуй! Кабан! Такой огромный!

— Шуаньчжу! Эргоу! Тедань! Вы в порядке?!

— Это... это товарищ Вэнь его убил? — Чжао Даган чуть не выронил глаза из орбит.

Дети, увидев знакомых, начали приходить в себя. Они наперебой, размахивая руками, указывали на Вэнь Юньцина:

— Это брат Вэнь! Он спас нас!

— Брат Вэнь такой сильный! Он прилетел как молния!

— Кабан хотел ударить дерево, а брат Вэнь проткнул его лопаткой! И еще поймал Теданя, когда тот падал!

— Он словно летел по воздуху! Как настоящий святой!

Сельчане слушали рассказы детей, смотрели на тушу весом в полтора-два центнера с жуткими клыками, а затем на стройного, белокожего, почти хрупкого юношу. Смятение и неверие постепенно сменялись искренним облегчением.

Опытный охотник подошел, чтобы осмотреть рану. Увидев, что лопатка вошла в череп почти по самую рукоять, он втянул воздух сквозь зубы и воскликнул:

— Вот это да! Какая мощь! Какая точность! Просто невероятно! Товарищ Вэнь, да у тебя талант!

Вэнь Юньцин вытер со лба пот и капли крови — запах сырого мяса был ему неприятен. Он скромно ответил:

— Вы преувеличиваете. Ситуация была слишком острой, я не успел подумать. Просто повезло попасть в уязвимое место.

— Какое везение! Это настоящее мастерство!

Подоспевший бригадир Ли, взглянув на трофей и детей, тяжело хлопнул Вэнь Юньцина по плечу, сияя от радости:

— Молодец! Снова совершил подвиг! Спас трех ребятишек и избавил нас от этой напасти! Отлично! Просто отлично!

Вечером по всей деревне Дагэло разлился аромат свежего мяса. На площади перед управлением тушу кабана разделали. Кто-то говорил, что мясо дикого кабана жесткое или пахнет, но это было мясо! А в руках умелых хозяек любое блюдо становилось деликатесом.

По правилам мясо делили на все семьи. Но так как Вэнь Юньцин был героем, убившим зверя и спасшим детей, бригада решила выделить ему дополнительную порцию — лучший кусок задней ноги. Никто не возразил, сельчане согласно кивали — это было справедливо. Бухгалтер, распределявший мясо, с улыбкой позвал городских:

— Не готовьте сегодня дома! Приходите к управлению, будем есть свинину! Хватит на всех!

Когда они вернулись в общежитие, атмосфера была совсем иной. Чэнь Мэй, глядя на увесистый кусок мяса, принесенный Вэнь Юньцином, одновременно ужасалась и гордилась им:

— Младший брат Вэнь, ну ты и смельчак! Это же был дикий кабан! Как опасно! Больше так не рискуй!

Впрочем, в ее глазах читалась такая забота, будто она отчитывала собственного сына.

Чжао Даган был возбужден не меньше ребенка. Он крутился вокруг Вэнь Юньцина и твердил на своем диалекте:

— Силен! Ну ты и силен! Товарищ Вэнь, я же знал, что ты мастер! Такого кабана уложил! Просто невероятно!

Остальные, включая Лю Вэньбиня и Сунь Вэйдун, смотрели на Вэнь Юньцина с целой гаммой чувств — от шока до зависти. Сунь Вэйдун, который раньше ворчал на трактор и посмеивался над Вэнь Юньцином, глядя на гору мяса, тихо пробурчал:

— Хм, столько отвалили...

Он не успел договорить, как Лю Вэньбинь бросил на него косой взгляд, а другой новоприбывший одернул его:

— Ты чего мелешь? Он это жизнью заработал! И детей спас! Если такой смелый, иди сам убей одного!

Сунь Вэйдун поспешно замолчал.

Вечером все отправились к зданию управления. Во дворе было шумно, дети бегали и смеялись. В огромных котлах кипела квашеная капуста с кровяной колбасой и мясом. Когда очередь дошла до Вэнь Юньцина, тетушка, не скупясь, наполнила его миску до краев.

— Ешь, ешь побольше, если не хватит — приходи еще.

Сидя среди людей, слушая их смех и ощущая тепло горячей еды в руках, Вэнь Юньцин понял, что сегодняшний удар лопатой не только убил кабана, но и растопил лед в отношениях с жителями деревни.

<http://bllate.org/book/18784/1823321>